В детском саду нет домашних заданий, но иногда дети получали интересные задания для своих занятий по рисованию или лепке.

Чи Ин превратила одну из комнат наверху в комнату для занятий. Там был мольберт, стол и электрический гончарный круг. На стенах висели фотографии всевозможных маленьких животных.

Чи Чэн кропотливо работал над своим заданием и, когда он уже собирался закончить то, над чем работал, он заметил, что израсходовал весь свой двухсторонний скотч.

Он нахмурился и задумался, что же ему теперь делать. Потом он вспомнил, что Чи Ин купила ему новый, и он лежал в кабинете.

Чи Чэн, не колеблясь, побежал вниз на своих маленьких ножках и начал искать скотч в большом кабинете.

Наконец он выдвинул ящик стола и вытащил журнал. Страницы внутри журнала уже поистрепались, но обложка все еще была в отличном состоянии.

Чи Чэн не узнал иероглифов на обложке, но ему было очень любопытно что за человек на обложке. Он вытер пыль с журнала своей маленькой рукой, и очертания человека стали четче.

Как раз в тот момент, когда он собирался спокойно изучить фотографию, раздался звонок в дверь.

Дворецкий почтительно открыл дверь, поклонился и радостно сказал:

— Молодой мастер, вы вернулись.

Чи Юй уверенными шагами вошел внутрь, оглядел гостиную, но никого там не заметил.

Он услышал шум, доносившийся из кабинета, и поспешил наверх. Затем он увидел маленькое и мягкое тело, тихо сидящее на корточках на полу с большой книгой в руках. Он пристально смотрел на него.

Чи Юй серьезно спросил:

— Где твоя мать?

Чи Чэн испугался этого голоса и быстро спрятал журнал за спину. Он смотрел на дядю, разволновался, и ляпнул:

— Я не скажу.

Чи Юй не умел ладить с маленькими детьми. После долгих колебаний он, наконец, выдавливал слова:

— Я отшлепаю тебя, если ты не скажешь мне.

Чи Чэн почувствовал себя обиженным. Он сердито схватил журнал и, вертя попкой из стороны в сторону, попытался пробежать мимо Чи Юя и выбежать из комнаты.

Вот тогда-то Чи Юй и заметил, что Чи Чэн держит в руках вовсе не детскую книжку. Судя по стилю и обложке, это был журнал для взрослых. Обложка была плотно прижата к груди ребенка, и Чи Юй не видел, что на ней изображено.

Может быть, это какой-то журнал, который раздают посреди улицы? Чи Юй подошел к нему и сказал:

— Покажи мне!

Чи Чэн надул губы:

— Нет!

У Чи Юя не было опыта общения с детьми, поэтому единственное, о чем он мог думать, это настаивать на своем. Он монотонно настоял:

— Возможно, это мой журнал. Покажи его мне.

— … — глаза Чи Чэна расширились. — Дядя, ты не только дрался со мной из-за моих закусок и молока, теперь ты даже хочешь забрать мамин журнал!

Чи Чэн не хотел вступать с ним в схватку, он бросился бежать.

Чи Юй вздохнул и протянул руки, чтобы пощекотать Чи Чэна.

Малыш, не ожидавший этого, покраснел как свекла, и половина журнала оказалась в руке Чи Юя.

Теперь Чи Юй разглядел, что это что-то вроде финансового журнала.

Малыш был очень расстроен и изо всех сил старался отодвинуть его. С громким рвущимся звуком обложка журнала разорвалась пополам.

Чи Чэн расстроился и заплакал:

— Ты ужасен!

Чи Юй встревожился, но притворился невозмутимым, и попытался утешить ребенка:

— Ладно, ладно! Ничего страшного! Перестань уже плакать!

Чи Чэн заплакал еще сильнее. Наконец, Цзин Чжэн, которая дремала наверху, была разбужена шумом:

— Чэнчэн, что случилось? Чи Юй, ты вернулся? Почему ты заставил Чэнчэна плакать, как только вернулся домой? — Цзин Чжэн пристально посмотрела на него и сказала: — Сколько тебе лет? С детьми надо быть терпеливым.

«Терпеливый мой @$$!»

Они даже не знали, кто отец ребенка.

Чем больше он думал об этом, тем больше злился.

Как он мог быть терпеливым?

http://tl.rulate.ru/book/36614/1245096